

18+

Олег Шевяков



**УКРАИНСКИЙ
ТУПИК**

Олег Шевяков
Украинский тупик

«Издательские решения»

Шевяков О.

Украинский тупик / О. Шевяков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508703-4

События происходят на территории современной Украины. Главный герой, военнослужащий украинской армии, прошедший боевой путь от войны в Чечне до войны на Донбассе. Участие в войнах заставляет его искать ответы на важные для себя жизненные вопросы, определять грань между честью и долгом, ложным патриотизмом и человечностью.

ISBN 978-5-00-508703-4

© Шевяков О.
© Издательские решения

Содержание

УКРАИНСКИЙ ТУПИК	6
Часть 1	7
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Украинский тупик

Олег Шевяков

© Олег Шевяков, 2020

ISBN 978-5-0050-8703-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УКРАИНСКИЙ ТУПИК

«Дух истины, его же мир не может приять, яко не видит его, ниже знает его»

Иоанна глава 14, стих 17

Часть 1

Глава 1

Свет. Яркий и болезненно давящий на приоткрытые глаза, заставляющий непроизвольно сжимать ресницы. Потолок. Белый цвет рассеивался, не давая сфокусировать зрение. Комната. Тарас, пришел в себя. Не понимая, как он оказался здесь, сколько времени прошло? Руки. Нужно пошевелить пальцами. Все нормально движение есть. Ноги. Чувствительность пальцев есть, значит тоже все нормально. Голова. Очень странное чувство, чувство отсутствия этого органа. Нет ни боли, ни тяжести, ни чего. Пустота. Прострация. Может только странный шум в ушах, толи от стоящей вокруг тишины, толи от наступившей глухоты.

В голове пронеслось – надо позвать, но вместо желаемого «Кто есть», с гортани вырвалось дикое рычание зверя, попавшего в капкан и умирающего от потери сил.

– О, дывысь, прийшов до памяти.

Сразу перед глазами появилось лицо, а затем и во весь рост парень. Стоявшему возле койки, было около 30 лет, с недельной щетиной, лицо покрыто глубокими морщинами. Морщины явно не соответствовали возрасту и не вписывались в облик этого человека. Они выделялись белыми полосами, на фоне темно коричневого цвета лица.

– Ты браток уже три дня в себя не приходишь. Мы уже думали кранты тебе. И тело крепкое, не задело ничего, а как тряпка. Контузия тяжелая. Ну ничего, потихоньку восстановишься. Санек, скажи доктору, что лейтенант пришел в чувства.

– Где я? – прошептал Тарас.

– Да ты в Мечникова, в Днепре. Привезли тебя в понедельник. Вроде бы с Попасного. *

Тарас попытался опереться на локти рук, при этом грудная клетка приподнялась, а голова, как будто внутри залитая свинцом, осталась на месте.

– Не спеши лейтенант, тебе нужен покой.

Перед койкой появился мужчина лет 40, с аккуратно подстриженной бородкой, в очках в темной оправе, белом халате и чепце. У Тараса сразу пронеслась мысль «как с картинки «Доктор Айболит».

– Док, что со мной? – выдал из себя Тарас.

– Тяжелая контузия. Повезло тебе лейтенант. А парням твоим, не очень. Всех фугасом накрыло. А ты замыкающим сидел в кузове, возле борта. Вот и выбросило при взрыве. Четверо, одним взрывом. Жалко, хорошие парни были.

Глава 2

Командир взвода, лейтенант ВСУ Тарас Ильич Шевченко, родился на Украине, в небольшом городке Днепропетровской области. Такие города называли «спутниками». Город был основан в 60—70 годах 20 века, и был построен для рабочих строивших, а затем и работавших на горнодобывающем предприятии. Тарас рос обычным парнем. Звезд с неба не хватало, но был настойчивым и прилежным в учебе. Был физически развит, занимался рукопашным боем и плаванием. Так как город строился под лозунгами Партии и Правительства, на строительство приехало тысячи людей с разных концов бывшего Советского Союза. Родители Тараса были простые люди. Отец работал сварщиком на указанном предприятии, а мать поваром, в столовой одного из цехов комбината. Отец Илья Шевченко на зоре молодости, по комсомольской путевке приехал с Хабаровского края на строительство нового комбината. Мать, так же в поисках лучшей жизни приехала с Гомельской области Белоруссии. Познакомились, создали семью. А вскоре у отца родился сын, которого по его настоянию, назвали Тарасом, в честь великого украинского поэта. А вообще городок был многонациональный: азербайджанцы, белорусы, молдаване и даже евреи. Все разговаривали на одном языке-русском, применяя при этом частичную, не нормативную лексику, для лучшего понимания друг друга.

Тарас закончив школу, как и многие парни, был призван в армию. Срочную службу проходил в Львовской области. Остался на сверхсрочную службу. При распределении со школы прапорщиков попал в танковую дивизию ВСУ, в разведывательный взвод. Жизнь младшего офицерского состава в 90-е года на Украине не была завидна. Низкое денежное довольствие, отсутствие жилья, командиры—самодуры, ищущие самоутверждения, заканчивающие службу с диагнозом неврастения и алкоголизм. Из тысячи танков дивизии, руководством было продано и сдано на металлолом более половины. Со временем танковая дивизия была переорганизована в полк, а затем в бригаду. Прослужив три года, в доблестных вооруженных силах Украины, Тарас не захотел продлевать контракт и вернулся домой, в родные пенаты.

Не имея рабочей специальности, устроился в охрану на горнодобывающее предприятие. Все вроде бы ничего, но жил с родителями, заработная плата была низкая, хотелось чего-то большего.

В начале 1999 году Тарасу позвонил бывший сослуживец Андрей Подгорный, с которым после демобилизации поддерживал отношения. Андрей во время службы в танковой бригаде, имел звание старшего лейтенанта и командовал танковой ротой. После расформирования бригады умудрился перевестись в вооруженные силы РФ. Там же, в России женился. Семья жила в Оренбурге. Тарас знал, что Андрей участвовал в боевых действиях в Первой чеченской войне, еще в 1996г. В этот период в России началась вторая часть войны с Чечней. Андрей, в телефонной беседе сказал Тарасу, что он набирает группу военных контрактников и предложил заработать хорошие деньги.

Так в августе 1999г. Тарас, подписав годовой контракт с ВС РФ начал военную службу в должности заместителя командира разведывательно-диверсионного взвода, в звании прапорщика. В числе нескольких десятков таких же как он наемников, в сентябре 1999г. прибыл в район села Первомайское Хасавюртовского района Дагестана. В то время, командование федеральных войск делало большие ставка на рейды по тылам бандформирований. Руководство Объединённой группировкой войск на Северном Кавказе возлагало на диверсионно-разведывательные группы проведение дестабилизации незаконных чеченских формирований.

Глава 3

Как нож разрезал сознание громкий возглас «Рота подъем». Смеясь, с издевкой тряс за плечо Тараса, старый друг и боевой товарищ, капитан Андрей Подгорный.

– Тарас, давай уже просыпайся. Вставай. У комбата в 10 часов постановка задачи. Снова уходим на боевое.

За год службы, Тарас не смог бы сказать, какая по счету это была операция. Бывало уходили на 2—3 суток, после выполнения задачи возвращались в расположение части, сутки отсыпались и снова уходили на задание. Боевые задачи ставились различные. Начиная от захвата в плен чеченского «языка» и до боевых операций по уничтожению групп бандитских формирований. За это время Тарасу было присвоено внеочередное звание младшего лейтенанта и за отвагу при ликвидации полевого командира, он был представлен к награде. Из рук главнокомандующих объединённых войск получил орден «Красной звезды».

Начальник штаба батальона докладывал:

– По оперативным данным в районе пос. Виноградное, находится отряд вооружённых людей в количестве 5—10 человек. Базируются они на окраине поселка. Вам необходимо выдвинуться к месту расположения противника, установить принадлежность военного формирования и его уничтожить. Так же, посмотрите базу этого отряда. Кто им оказывает помощь из местного населения? По возможности, нужно выявить пособников. Капитан Подгорный, Вам поручаю сформировать разведывательную группу. Вы пойдёте старшим. Задание не сложное. На все, про все, даю четверо суток.

Это не сложное задание должно было вылиться в 20 километровый марш к месту операции по пересечённой местности, при полной амуниции, проведение боевых действий по уничтожению противника и возврат группы в место расположения. Группа была сформирована из 6 человек. Кроме Тараса и Андрея Подгорного, в группе был снайпер сержант Петр Самсонов, стрелок радист сержант Максим Марчук, стрелок ефрейтор Шаройко Денис и стрелок рядовой Панин Андрей. Вся группа военных с большим опытом. Все контрактники. Подгорный, Самсонов и Марчук прошли Первую чеченскую войну. У каждого своя история жизни. Все по-разному попали на войну. Но всех объединяло одно: выполнить поставленную задачу и остаться живым.

Только те, кто ходит по линии между жизнью и смертью, всегда самые хорошие друзья и товарищи. Все, кто прошел тяготы и лишения службы, никогда не забудет своих сослуживцев. Ни одно другое человеческое чувство, кроме любви к матери, не сравнится с чувством боевого товарищества.

Сентябрь. Листва на деревьях и трава уже начала желтеть. Днём еще жарко и бывает даже очень, а ночью холодно. Утренние туманы такие густые что, попав в него кажется, что находишься в молочном облаке.

Группа выдвинулась в ночь и за сутки достигла места назначения. Небольшой горный поселок был расположен на берегу реки, утопал в зелени деревьев и кустарников. По диспозиции сразу определили место возможного нахождения банды. Подгорный направил Шаройко и Панина провести скрытое наблюдение и разведку. Основная группа находилась в лесном массиве «зеленка», в 3 километрах от населенного пункта. Через два часа Панин доложил, что движений на участке противника нет. Командир принял решение отдыхать, ждать рассвета. С первыми лучами солнца, разместив бойцов по секторам обстрела, группа начала движение в направлении дома, в котором предположительно должны были находиться вооружённые люди. По команде командира снайпер Самсонов остался в «зеленке». Осмотрев территорию прилегающую к дому, Подгорный жестом показал движение во внутрь дома.

От удара ногой дверь сорвало с петель. Тарас прикрыл глаза и сразу открыл их, чтобы адаптировать зрение к темноте. В доме никого не было. Пустые глиняные углы комнаты были ободраны, личных вещей хозяев и мебели не было.

– Блин, не понял, че за хрень – выругался Подгорный. – Тарас осмотрись в доме и сразу уходим. Марчук рацию... В этот момент прозвучал оглушительный взрыв, вспышка, посыпалась штукатурка.

Кто-то крикнул с улицы: Граната...

И снова взрыв и вспышка. Взрывная волна выбила часть окон дома. Прозвучали автоматные очереди. Снова взрыв. Панин ввалился в дверной проем комнаты.

– Командир, с соседних домов бьют. Гранатомет и пулемет в доме на 12 часов. Марчук остался лежать чуть по одаль от дома, что с ним не знаю. Подойти невозможно. За муром засел Шаройко-отстреливается, – доложил Панин.

– Всем занять позиции, патроны экономить. Надо уходить. Прорываемся в сторону Самсонова. Тарас прижался к косяку окна и произвел несколько коротких очередей в сторону соседнего дома, со двора и окон которого велся огонь противником.

Снова прогремел взрыв и качнуло дом.

– Все на улицу, ухалим в «зеленку» – скомандовал Подгорный.

– Я прикрою – крикнул Панин и выскочил на улицу стреляя в направлении атакующих. Затем уперся плечом в каменный забор и по верх головы продолжал вести огонь короткими очередями. Там же, недалеко от Панина, стрелял Шаройко.

Тарас с Подгорным выскочили на улицу и начали уходить в сторону лесопосадки, пятясь назад, ведя огонь короткими очередями, пытаясь не попасть в зону обстрела. Примерно через 100 метров Подгорный скомандовал, что бы Панин и Шаройко отходили, прикрывая огнем их отход.

Снова взрыв, от выстрела ручного гранатомета. Шаройко завопил как ужаленный осой пс и рухнул на землю. Панин подхватил товарища и вместе с Тарасом поволокли его прочь от шквально огня. На лицо Шаройко из-под полевой кепки струилась кровь. Подгорный продолжал вести огонь. Изредка слушались шлепки от выстрелов снайперской винтовки Самсонова. Группа скрылась в лесопосадке.

Огонь утих. Громкие выкрики и возгласы, доносившиеся от построек поселка, давали понять, что противник ретируется и принимает меры к преследование убежавших.

Спрятавшись за деревом, Панин продолжал стрелять короткими очередями в сторону противника. Подбежал Самсонов и также стрелял в сторону передвигающихся с места на место вооруженным людям.

– Пульса нет, сказал Тарас, прижав пальцы к шее Шаройко. Осколком в весок.

– Марчука добили суки, я видел в оптику, сказал Самсонов. С Марчуком оставалась рация.

У Тараса на глазах выступили слезы и подкатил комок к горлу.

Рукав куртки взмок от крови и правое плечо жгло как раскалённым железом. Задело.

– Вот суки, вроде как ждали. Так, связи нет. Помощи не будет. Как рука, ты сможешь идти? —спросил Подгорный у Тараса.

– Царапина. Давай отрываемся до следующего привала, потом перевяжусь, – ответил Тарас.

Подгорный открыл планшет, за секунду сориентировался на карте по местности.

– Паня, забери оружие, уходим, – скомандовал командир.

Противник наседали, начиная обходить слева и вынуждая группу идти в сторону реки, на открытую местность. Тело Шаройко оставили. Начали углубляться в лес. Сзади противник продолжал вести хаотический огонь и время от времени пули ударялись в стволы деревьев, рядом с бегущими.

Согласно данным карты, группа двигалась по «зеленке», удаляясь от линии боевых действий и дислокации воинских частей РФ. Враг наступал на пятки и не опасался засады, так как понимал, что численное преимущество за ним. Преследование шло в одном направлении. При изменении направления направо или налево, группа выходила на открытую местность, которая легко простреливалась.

– Так, двухминутный привал, – командовал Подгорный. У Тараса началось небольшое головокружение, нахлынул приступ слабости. Это было результатом потери крови.

– Ты брат, чего-то побледнел, – попытался пошутить Подгорный. Андрей перетянул Тарасу жгутом плечо, – командовал он Панину.

– Принимаю решение. Так, от преследования не уйдем. Группа делится на две. Я с Тарасом ухожу по «зеленке» влево. Самсон, а ты с Андрюхой уходишь вправо. В обе стороны идем до границы «зеленки», пропускаем «духов», огибаем их сзади и встречаемся в этой точке, как стемнеет, – Подгорный указал пальцем место встречи на карте.

– Все, разбежались. – резко прошипел Подгорный.

Тараса качало, но он пытался держаться уверенно. Андрей обхватил своего товарища за пояс и положив его руку себе за шею помогал ему идти. Шли тихо, не торопясь. От жгута рука онемела и взялась синими пятнами. Сделали несколько остановок. Постороннего шума слышно не было, стрельба утихла. Птицы пели свои трели, как вроде бы вокруг был мир и не умирали люди. Из армейской аптечки Подгорный достал и сделал Тарасу укол «Промедола». После этого, немного утихла боль в руке и Тарас взбодрился. Уже когда полностью стемнело, вышли в точку встречи группы. Ждали два часа. Решили, что Самсонов и Панин ушли раньше. К вечеру следующего дня вышли на свои позиции. Тараса с ранением руки сразу положили в госпиталь. Рана оказалась не очень тяжелой, но долго заживала. Петр Самсонов и Андрей Панин с операции так и не вернулись. По данным разведки парни попали в засаду, отстреливались до последнего патрона, после чего подорвали себя гранатой. Всем погибшие были награждены боевыми наградами, посмертно. Но ни это было самым тяжелым испытанием этого боя. После госпиталя Андрей Подгорный попросил Тараса съездить к родственникам погибших товарищей и отвезти личные вещи. Ведь никто, никогда не узнает где и как они похоронены. Чувства переполняли Тараса, он не мог сдерживать слезы, видя отцов и матерей погибших молодых парней. Его жгла совесть и всплывал вопрос – почему не он погиб, а кто-то другой.

Глава 4

После поездки к родственникам погибших товарищей, Тарас больше не захотел продлевать контракт. Уехал на Украину, в родной город. Пытался забыть, заливая память алкоголем, но от этого становилось еще хуже. Устроился на работу. Заочно закончил институт. Все шло своим чередом. Встретил молодую красивую девушку. Женился. Через год она родила ему сына, богатыря. Все было вроде бы нормально, но...

Но... В конце 2013г. в Киеве, начались события украинского «Майдана». Тарас возмутился беспределом, творившимся в столице. Он никак не мог понять по какой причине, сильное государство, имеющее милицию и армию, дает возможность кучке отребья, поддерживаемого западом, диктовать какие-то условия. Как человек уважающий армейский порядок, он в открытую критиковал действия слабого президента страны. Хотя, мнения людей по событиям в Киеве разделились и даже на работе, Тарас очень часто вступал в перепалку с оппонентами, которые поддерживали мнимую евроинтеграцию. Но хуже всего стало, когда президент Украины сбежал из страны, оставив хаос и беспорядок. Пропаганда в одночасье начала прокачивать вопрос геройства людей погибших в Киеве, обвинения пошли на весть государственный строй, яко бы поддерживаемый РФ. Как со щелей повылазили мнимые патриоты, поющие гимн Украины и красящий заборы и урны в желто-синий цвет. Доходило до маразма. Некоторые, толи от страха, толи от глупости, резко перешли на украинский язык, таким образом доказывая, что они имею принадлежность к украинцам. Предприниматели из-за страха потери бизнеса, ринулись в общественные организации, связанные с украинским национальным движением. Но это было не самое худшее. После глупых манипуляций, исполняющего обязанности президента страны и временного правительства, почему-то от Украины отошел Крым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.